

ТАИНЫ XX ВЕКА

2

В верхнем ряду: племянница Островского Галина, брат Дмитрий, сестра Екатерина. В нижнем ряду: мама, Елена Кошечкина (мать Олега Кошевого), жена Раиса.

— В конце жизни дядя повиновалась только кисть правой руки. Единственным смыслом его жизни стал писательский труд. Работал он по ночам, с помощью трафарета, а днем мама с бабушкой сообщала расшифровывали написанное. В Сочи Николай закончил работу над романом "Как закалялась сталь". Ему присвоили высокое воинское звание бригадного комиссара. Но мама рассказывала, что друзьям он нередко признавался: "Совсем не то построено, за что мы боролись..."

Летом 36-го дядя написал первую часть книги "Рожденные бурей", а в декабре его не стало.

— **Николаю было только 32 года...**

— Да, но это были годы, полные страданий, нечеловеческих болей. Дядю мучил полиартрит. Перед смертью у него отказали почки.

Позже мне удалось поговорить с его другом Анатолием Солдатовым, который признался: "Если бы Коля не умер в 36-м, чуть позже ему бы 'помогли' уйти из жизни". С Анатолием дядя был очень откровенен. Они вели бурные споры. У Николая были неприятности из-за того, что он не смог принять нэп. Друзья знали характер дяди: он никогда бы не смирился с репрессиями. А забирали по ночам лучших из дядиных знакомых, проверенных в боях коммунистов. Сам Солдатов в предвоенные годы был начальником строительного участка канала Москва—Волга. До конца своих дней он не мог забыть те бессонные ночи, когда под кроватью стоял собранный на случай ареста чемоданчик.

— **А отца Николаю удалось увидеть перед смертью?**

— Несмотря ни на что, дядя очень хорошо относился к Алексею Ивановичу. У нас в семье сохранились очень теплые письма Николая к отцу. Дедушка приехал к дяде в Сочи. Там и провел остаток своих дней. С дядей они умерли в один год.

— **Вы родились в знаменитом сочинском доме-музее?**

— После смерти брата мама вышла замуж за его друга, Василия Романовича Бондарева, моего отца. Он работал в исполкоме и во многом помогал дяде. В одной части нашего большого дома в Сочи еще в 1937 году был организован музей, а в другой по-прежнему жила семья. В момент моего появления на свет на музейной половине шла экскурсия, и маме нельзя было кричать... Я родился в 38-м, спустя два года после смерти дяди. А вскоре грянула война. Мама работала начальником участка противозенитной обороны. Ее слушали все, кроме бабушки. Когда звучал сигнал тревоги, Ольга Осиповна отказывалась бежать в укрытие, говорила: "В окопе по колено воды. Умирать, так сухой!" У нее был необыкновенный природный

ПЕРЕПЛАВЛЕННАЯ ЖИЗНЬ

Он дважды мог умереть от тяжелых ранений в Гражданскую войну. Он мог уйти из жизни в тифозном бараке, сгинуть в ледяной воде, спасая лес. Пустить пулю в лоб, когда в 18 лет узнал, что его ждет полная неподвижность и слепота. Прикованный к постели, скрюченными пальцами он писал книгу-исповедь. Автобиографическую повесть "Как закалялась сталь" "подправили", а из автора — Николая Островского — сделали идола, "идеал человека и революционера". Миллионы школьников заучивали наизусть строки: "Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз..." В советские годы не вспоминали, что, отказываясь расстреливать белых, "пламенный революционер" даже попал под суд. Он не мог принять нэп. А в последние годы перед смертью часто повторял: "Совсем не то построено, за что мы боролись".

Мало известно о том, что семейная жизнь Островского протекала не совсем "по роману". "Верный товарищ" — жена Рая — спустя несколько лет после свадьбы покинула писателя. Его сиделкой стала сестра Катя.

Николай умер в 1936-м. Друзья были уверены: вовремя. Большинство соратников Островского погибли в годы репрессий. "Пламенный борец за справедливость" молчать бы не стал... И никто уже не допишет к книге послесловие: вдова Островского вышла замуж за его родного брата Дмитрия (по книге — Артема). Всю правду о своем именитом дяде решила рассказать корреспонденту "МК" его племянница — Галина Васильевна Островская.

— Из книги следует, что Николай Островский — он же Павка Корчагин — родился в беднейшей рабочей семье.

— Глава семьи Островских — Алексей Иванович — из потомственных военных! Был участником Балканской войны, за особую храбрость был награжден двумя Георгиевскими крестами. Мама — Ольга Осиповна — из семьи чешского лесничего, умнейшая, тонкая женщина, между прочим, стихи писала... Как видите, о пролетарском происхождении говорить не приходится.

В семье было шестеро детей, причем все появились на свет с разницей в два года: в 1896-м — Надежда, в 1898-м — моя мама, Екатерина, в 1900-м — Дмитрий (ставший прототипом Артема), в 1904-м — Николай. Одна из девочек — Неонила — умерла еще ребенком. Не удержалась на этом свете и самая младшая из дочерей Островских — Нина. Ольга Осиповна месяц не отходила от малышки, неистово молилась — просила здоровья для крохи. А когда ее не стало, она перестала верить в Бога.

Бабушка была незаурядной женщиной. Прожив долгие годы на Западной Украине, она говорила на шести языках. Помню, когда во время войны в соседние дома расселили раненых, она с каждым из них с легкостью нашла общий язык, общаясь на польском, чешском, немецком, еврейском, украинском. Николай многое взял у матери: у него единственного из всей семьи были черные глаза, такие же, как у Ольги Осиповны.

— **Почему в повести Островский ничего не рассказывает об отце?**

— Алексей Иванович в воспитании детей участия практически не принимал. Он был старше бабушки на 22 года. Статный, красивый, чрезвычайно любимый женщинами. Был за ним грех — Алексей Иванович был азартным картонным игроком. В 1912 году семье пришлось покинуть дом, который они купили в долг. Бабушка была женщиной гордой, решительной. Когда дед в очередной раз проиграл крупную сумму денег, она взяла детей и уехала к своей родне. Долгие годы они жили порознь.

В те тяжелые годы Ольге Осиповне пришлось работать поварихой, швеей и даже осваивать профессию акушерки.

— **Николай на самом деле пошел работать в 12 лет?**

— Это все верно. Тянул лямку за 8 рублей в станционном буфете, через год устроился помощником электромонтера. В 15 лет тайно от родных ушел добровольцем на Гражданскую войну. Воюя с белополяками в бригаде имени Котовского, Николай был дважды тяжело ранен. Осколком снаряда был задет мозг, в результате дядя перестал видеть правым глазом, при этом шутил: "Целиться можно и левым". По состоянию здоровья ему пришлось уйти из армии. Николаю было в то время... 16 лет.

— **Как сложилась судьба его сестер?**

— Старшая — Надежда Алексеевна — умерла молодой женщиной. У нее осталось двое детей. Моя мама — Екатерина Алексеевна — в 16 лет вышла замуж за священника, преподававшего ей в школе Закон Божий. В

Николай Островский.

Василий Лановой в роли Павла в фильме "Павел Корчагин". 1956 г.

Владимир Конкин в роли Павла Корчагина в фильме "Как закалялась сталь". 1973 г.

22 года у нее было уже четверо детей. Однажды по доброте душевной она приютила у себя в доме больного польского революционера с женой. Вскоре гость умер от туберкулеза, его жене некуда было идти, и мама оставила ее в доме помогать по хозяйству. А вскоре произошла трагедия, которая перевернула всю мамину жизнь. Однажды, придя домой, она застала мужа целующимся с гостьей. В чем была она высочила из дома, в отчаянии пробежала больше двадцати километров до родительского дома недалеко от Шепетовки и слегла на руки матери. Шел 1921 год, и за те недели, что мама лежала в горячке, был заключен мир между Страной Советов и Польшей и установлена новая граница. Дом остался на польской стороне.

Оправившись от болезни, мать стала рваться к детям, но родные (и прежде всего — Николай, знавший обстановку лучше других) убеждали, что ее либо убьют при переходе границы, либо арестуют и расстреляют. Все сношения, в том числе и письменные, с польской стороной были запрещены, и мама почти 20 лет ничего не знала о старших своих детях. В 1939 году Западную Украину присоединили к СССР. Город, в котором находился дом ее бывшего мужа, вновь стал советской территорией. И выяснилось, что две младшие девочки вскоре после случившегося скончались от дифтерии, а старшие дочь и сын, уже взрослые, были уверены, что их мать давно умерла...

Уникальная фотография. Фотомонтаж. Николай Островский был снят лежа и смонтирован на фото сестры Екатерины и матери Ольги Осиповны.

Друзья Островского уверены: "Николай вовремя покинул этот мир"

— **Дмитрий был похож на книжного Артема?**

— Николай брата приукрасил. Но о неудачной его женитьбе на деревенской девке Стеше рассказал довольно откровенно. Несмотря на то что у них в браке родились сын и дочь, супруги расстались.

Конечно, старший брат в детстве был для Николая большим авторитетом. Но вскоре они поменялись ролями. В зрелые годы волевой, прямолинейный Николай стал выступать в роли старшего брата. Дядя Митя был человеком мягким, не любил скандалов. От конфликтных людей старался держаться в стороне.

— **Как в судьбе Николая появилась Рая (по книге Тая)?**

— Никакой романтической истории знакомства не было. Николай приехал в Новороссийск лечиться. К тому времени он уже ходил с палочкой. Бабушка попросила его навестить дальних родственников — семейство Альбины Кюцам. В гостях Николай познакомился с двумя ее дочками — Лелей и Раяей, причем предпочтение сразу отдал первой из них. Как около него впоследствии оказалась девятнадцатилетняя Тая — остается загадкой. Известно лишь то, что у девушки были напряженные отношения с родителями и ей очень хотелось вырваться из-под их опеки. В книге Николай отметил: "Тая не была красавицей, но больше кариye глаза, тонкие, монгольского рисунка брови, красивая линия носа и свежие упрямые губы делали ее привлекательной; молодой упругой груди тесно было под полосатой рабочей блузкой".

То, что его молодая жена много училась, работала, продвигалась по партийной линии, при этом преданно ухаживая за мужем, — правда, но не вся. Они были вместе только три года. Но можно понять и Раису. Молодая женщина, кровь с молоком, а рядом мужалека. Николай был абсолютно обездвиженный и слепой.

— **В октябре 1935 года, когда Островскому вручили орден Ленина, Раиса и Николай сфотографированы бок о бок.**

— Надо было поддерживать имидж идеальной "ячейки общества". Но в семье у нас знали одно: когда дядя Николай переехал в специально построенный для него домик в Сочи, он очень не любил, когда Раиса приезжала его навещать. Свои отношения с женой он честно отразил в первоначальной публикации романа в журнале "Молодая гвардия", но партийная цензура, с которой он был вынужден считаться, заставила все это вычистить. У "идеального героя" и жена должна быть "безупречно верным товарищем".

— **Ваша мама стала сиделкой брата?**

— Дядя стеснялся посторонних. У бабушки было большое сердце, он ее берег. А мама была родная кровь, он доверял ей безоговорочно. Она кормила его с ложки, купала и перестилала белье.

— **Екатерине Алексеевне довелось первой прочитать главу романа?**

юмор. Она не могла сидеть без дела. Когда в дом-музей приезжали правительственные делегации, мама умоляла ее уйти с огорода. Видя, как бабушка копает грядки, работники горкомов возмущались: "Что же местные власти не могут мать героя оградить от полевых работ?" Бабушка только посмеивалась, но лопату не бросала. У нее был очень сильный характер.

— **Удалось позже разыскать людей-прототипов героев романа "Как закалялась сталь"?**

— Нас как-то навестила Любовь Борисович (первая любовь Павки Корчагина — Тоня Туманова). Очень приятная, скромная женщина. Личная жизнь у нее не сложилась. Мужа репрессировали. Она учительствовала, замуж больше не вышла. А вот отыскать реально существовавшую Риту Устинович нам не удалось. По одной из версий, она погибла в годы войны.

— **Вдова Николая — Раиса — возглавила московский Музей Николая Островского?**

— Вскоре после войны Раиса вышла замуж за брата Николая — Дмитрия (Артема по книге). У них родилась дочь. Вместе со своей дочкой они воспитывали и внуку Дмитрия. Его дочь от первого брака погибла на фронте. Надо отдать должное Раисе — она долгие годы работала в Музее Островского, положила много сил на увековечение памяти Николая.

Кстати, только недавно были найдены в архивах документы, из которых следует, что Николай Островский был под судом. В годы Гражданской войны он отказывался участвовать в расстрелах белых.

■ ■ ■

Вместе с Советским Союзом канули в Лету и его герои-революционеры. О трагической судьбе Николая Островского — Павки Корчагина — вспоминают ныне только в военных госпиталях. Молодые ребята-калеки зачитывают роман до дыр.

Эпоха другая, трагические судьбы — те же...

Светлана САМОДЕЛОВА, Королев—Москва.

Санаторий "Майнаки" 1926 г. Египет. В коляске — Николай Островский.